

Время пылесосов

Внимание, проблема: если прямо сейчас не начать работать над привлекательностью большинства провинциальных вузов Сибири, они совсем скоро будут никому не нужны. Причина в том, что все больше абитуриентов переманивают эффектные университеты в крупных городах.

Фото: Виталий Волобуев

«Приемная комиссия отказывается давать вам данные. Извините, но говорят, что вы плохо о нас писали в прошлом году», — заявила в ответ на запрос «Эксперта-Сибирь» специалист пресс-службы Иркутского государственного университета Анастасия Савченко. Омский и Иркутский госуниверситеты — единственные из десятка ведущих вузов Сибири (за которые мы принимаем национальные исследовательские, федеральный и крупнейшие классические университеты), которые наотрез отказались помочь нам в составлении традиционного итогового обзора приемной кампании в регионе. Это типичный подход провинциального вуза: если о проблеме не говорить, то, вроде бы, ее и не существует.

На самом деле, конечно, ничего подобного. Именно сейчас самое время бить тревогу — особенно университетам Иркутска, Омска, Хакасии, Бурятии, Тувы и даже Томска. Прежние авторитеты рушатся, а на их место приходят новые эффектные (да-да, именно эффектные, вопрос эффективности — предмет отдельного большого исследования) вузы. Снобизм классических университетов вне зависимости от года основания и исторического флера больше не работает: абитуриенты на это все больше не «покупаются». Поэтому в нынешней ситуации для тех, кого не накачивают федеральными грантами, есть лишь один путь: специализация.

Что нового?

Если коротко — почти ничего, за исключением ухудшения качества абитуриентов и появления в списках поступивших в вузы отдельной графы: «беженцы из Украины» (хотя таковых в Сибири среди первокурсников — всего несколько десятков).

Тема с украинскими абитуриентами (по старой памяти, даже выходцы из Крыма значатся в базах некоторых университетов как граждане Украины) — хотя и эффектная, но не слишком влияющая на общую картину приемной кампании. Другое дело — снижение порога ЕГЭ, с которым в нынешнем году абитуриенты поступали в ведущие университеты России. Эта тема особенно не обсуждалась на публичной повестке дня, поскольку новости неважные: в этом году абитуриенту достаточно было сдать ЕГЭ на 24 балла по русскому языку и на 20 по математике (из 100 возможных), чтобы получить аттестат. Снижение минимального порога было обоснованным: иначе до 30 процентов выпускников просто не получили бы желаемые аттестаты о полном среднем образовании. Но планка в 20–24 балла — это, как ни крути, твердая «двойка» по предмету. И вот — масса реальных двоечников принялась штурмовать университеты, в том числе и лучшие.

В этой истории есть тонкость: минимальные баллы для поступления в вузы не снижались, в отличие от баллов, необходимых для получения аттестата. Минимум для вузов остался на уровне прошлого года — 36 баллов по русскому языку и 24 балла по математике; физика, химия, биология — 36 баллов; информатика и ИКТ — 40; история и литература — 32 балла; биология — 36; география — 37; обществознание — 39; иностранные языки — 20. Все это — уже твердая «тройка».

Прежде чем перейти к достижениям лучших вузов Сибири, остановимся на их недостатках. По итогам приемной кампании этого года оказалось, что в наиболее качественные университеты региона можно поступить на бюджет, имея средний балл ЕГЭ на уровне 30–35. Посмотрите рейтинг самых непопулярных специальностей для абитуриентов (график 1): это физика, оптотехника, геология и математика. Самой непопулярной специальностью в ведущих университетах Сибири стала «Прикладная геология» в СФУ — для поступления на бюджет здесь достаточно было иметь средний балл ЕГЭ на уровне 37. Аналогичная ситуация в иркутских вузах: на пяти специальностях ИрГТУ и одной ИГУ проходной балл не смог подняться выше 100 за три экзамена. И, даже принимая троечников, вузы не могут закрыть набор на технические специальности: так, на физфаке ИГУ в результате вместо 40 будущих радиофизиков будет учиться 27, а направление «Электроника и нанoeлектроника» в этом году имеет только 13 из 25 необходимых первокурсников.

Для сравнения: самыми популярными остаются специальности «Дизайн», «Юриспруденция», «Международные отношения» и т.д. (см. график 2). Скажем, чтобы поступить на бюджетное место по специальности «Юриспруденция» в Сибирский федеральный университет, необходимо было набрать фантастический средний балл ЕГЭ на уровне 98. На практике это означает фактически идеальное написание экзамена по трем требуемым предметам — и такие прецеденты есть.

Остальные новости, по сути, несущественны: ушли в прошлое бумажные свидетельства о сдаче ЕГЭ — отныне все результаты хранятся в электронном виде в Федеральной информационной системе, вузы Кемеровской области будут проходить общественную аккредитацию, больше всего нарушений в правилах приема абитуриентов показали именно вузы Сибири, и так далее.

Кто здесь лучший

А теперь — собственно, к нашему исследованию. Оно настолько необычное, насколько и очевидное. Итоги приемной кампании в ведущих вузах Сибири мы подводим уже четвертый раз, притом что первый раз, в 2011 году, мы запрашивали у вузов статистику начиная с 2007 года. Таким образом, сейчас в нашем распоряжении массив данных за семь минувших лет — то есть, включая «тучные» годы, кризис, восстановление экономики, превышение (правда, временное) рождаемости над смертностью, снова стагнацию и так далее. То есть, это данные, «взвешенные» на перипетии социально-экономического развития нашего макрорегиона и страны в целом.

Рейтинги вузов в последнее время — одно из самых популярных умственных упражнений ведущих российских СМИ, рейтинговых агентств, рекрутеров и т.п. В последние два года в число интересующихся рейтингованием попало и Министерство образования и науки РФ, которое развернуло кампанию по выявлению «эффективных» учреждений высшей школы. Критерии ранжирования в отрасли бывают разные, и обычно их много: от индексов научной цитируемости до объема учебной площади на одного студента.

Наш рейтинг — максимально «рыночный». Если на рынке (а высшее образование — это давно не социальная услуга государства, а рынок) все решает потребитель, то почему бы не «завязать» всю систему рейтингования на выбор абитуриента? Действительно, чем больше в тот или иной вуз поступает выпускников из других регионов, тем этот вуз субъективно лучше остальных. «Субъективно» — это значит, мы не беремся судить о том, хорошие ли там профессора, как интенсивно там занимаются наукой и прочее (скорее всего, вряд ли можно придумать количественные оценки этим параметрам). Мы лишь утверждаем, что ради этого университета родители готовы оплачивать содержание ребенка в чужом городе, совершать поездки за тысячи километров, а сами дети — отрываться от родительского очага, менять привычный образ жизни и круг знакомых. Значит, они уверены, что эта овчинка стоит выделки — что в конечном счете этот вуз сможет обеспечить им достойную жизнь в дальнейшем. Все остальное — частности.

Кроме того, поток внешних абитуриентов — это еще и оценка города, в котором расположен тот или иной университет. И, по идее, город должен быть заинтересован в повышении своих рейтингов такого рода, ведь иногородние и иностранные студенты — это еще и инвесторы. В прошлом году ученые Томского госуниверситета подсчитали, что студенты одних только государственных вузов приносят городу и региону по 700 млн рублей в год (по 18 тыс. рублей на человека, см. «Инвестор на шесть лет» в «Эксперте-Сибирь» № 33 за 2013 год). В Томске важность этих денег давно поняли; но нас по-прежнему искренне удивляет, почему

Новосибирск и Красноярск, где студентов в количественном отношении значительно больше, чем в полумиллионном Томске, так и не занимаются специализированным обслуживанием этих потоков.

Проанализировать таким образом все вузы Сибири не представляется возможным. Даже Министерство образования и науки РФ со всей мощью своего административного аппарата три месяца выдавливало из отечественных вузов данные для первого мониторинга в 2012 году. Сейчас вузы стали куда более дисциплинированными, хотя ректоры и позволяют себе критиковать предложенные Минобрнауки критерии. Но в том случае на кону — бюджетное финансирование, а на нашей стороне — только некая толика имиджа.

Поэтому мы условно выделили из общего списка ведущие университеты — крупнейшие классические университеты, а также «особые вузы» — национальные исследовательские и Сибирский федеральный университет в Красноярске.

Они уезжают от вас

Вкратце итоги прошлогодних исследований таковы. В 2011 году было обнаружено, что Иркутск, где классический университет работает с 1918 года, начал резко проигрывать Красноярску, где федеральный университет был основан всего-то в 2006 году. В результате абитуриенты со всей Восточной Сибири (в том числе и из самого Иркутска) стали все активнее ехать учиться в Красноярск. В следующем году результаты исследования были представлены под говорящим за себя заголовком «Эйфория заканчивается».

Миграционные потоки стали снижаться, что дало нам повод утверждать — абитуриенты постепенно перестают ехать в другие регионы в поисках лучшей жизни. «Приходит осознание того, что поступить-то талантливому парню просто, но вот содержать его там гораздо сложнее», — объяснял тогда ректор Новосибирского технического университета, председатель Совета ректоров Сибири Николай Пустовой.

Но, как оказалось в 2013 году, спад миграции абитуриентов был временным явлением, связанным факторами, безотносительными к образованию и выбору университета. Статистика этого года по СФУ подтверждает: да, так и есть, Иркутск как университетский центр перестает быть привлекательным не только для абитуриентов из Восточной Сибири, но и для своих собственных выпускников.

Почему, собственно, так важно оценивать, сколько иногородних студентов поступило в СФУ? А хотя бы для того, чтобы показать: почивать на лаврах уже бесполезно, прежние авторитеты не работают, а молодежь остро чувствует любые стремления университета к «окукливанию» и превращению в «вещь в себе».

Напротив, по всем законам развития университетов СФУ — это выскочка, рожденный благодаря лоббистским усилиями в те годы губернатора края Александра Хлопонина и волей правительства РФ на базе не самых сильных сибирских вузов восемь лет назад. Все это время СФУ активно накачивали федеральными и региональными деньгами. Но если судить по привлекательности вуза для других регионов Сибири, то можно смело говорить — проект оказался сказочно успешным. Растущие кривые, демонстрирующие количество абитуриентов из других регионов, говорят сами за себя (см. график 3).

В этом году в СФУ приехали учиться более 800 выпускников из Хакасии (в прошлом году — около 550), из Иркутской области — почти 600 (в прошлом году — менее 500). Чтобы было понятно: в 2011 году в Красноярск переехало лишь 240 иркутян — 25% бюджетного набора Иркутского госуниверситета, а в этом году — уже 75% потенциального набора того же вуза. Если тенденция сохранится, то совсем скоро количество иркутян, выбирающих «свой» госуниверситет, сравняется с количеством тех, кто уезжает учиться в Красноярск. В случае с Хакасией эти показатели уже практически сравнялись: в этом году Хакасский госуниверситет получил порядка 900 бюджетных мест. Вообще говоря, это прямая угроза для нормального развития и Абакана, и Иркутска, ведь оттуда уезжает самая амбициозная молодежь. Не замечать этого, делая хорошую мину при плохой игре, — по меньшей мере, странно.

Позволим себе предположить, что в ближайшие годы появится и еще одна угроза для традиционных университетских центров — это Алтайский госуниверситет. Когда несколько лет назад ректор вуза Сергей Землюков заявил, что будет строить на базе госуниверситета Российско-азиатский университет, к этой идее большинство экспертов относились с нескрываемым сарказмом. Но, как оказалось, у него получается (см. график 4). Так, если всего три года назад в АлтГУ училось 40 первокурсников из Казахстана, то в этом году — уже 180. Это означает, скорее всего, что Барнаул переманивает их у Кемерово, Новосибирска и Томска, куда граждане нашего южного соседа традиционно ездят учиться. Пока на стороне АлтГУ, очевидно, куда более простые условия приема и более привлекательные условия для обучения, чем, скажем, у томских вузов. И, как знать, возможно, в будущем этот университет будет чем-то вроде СФУ для Иркутска.

Наш рейтинг

Рейтинг самых популярных вузов среди абитуриентов мы делаем уже второй раз. Оценить, насколько вуз популярен у «внешних» выпускников, можно, по существу, всего по двум цифрам. Первая — сколько человек из других регионов поступило в тот или иной университет (предварительно «взвесив» этот параметр по общему количеству принятых). Эта цифра вбирает в себя все факторы — транспорт, трудоустройство после вуза, общежития и т.д. Человек приехал — значит, он сделал выбор. Вторая — средний балл ЕГЭ. По этому параметру действительно нельзя оценить качество образования, но вот востребованность вуза — вполне. Грубо говоря, это «цена», которую платит вуз за привлечение абитуриента. Если университет непопулярен, то проходной балл ЕГЭ снижают, привлекая тех, кто не смог поступить в более успешные вузы, в которых, соответственно, более высокий балл. То есть, чем выше балл ЕГЭ, тем популярнее вуз у абитуриентов — здесь связь прямая и тоже довольно очевидная. Средний балл ЕГЭ и количество принятых иногородних студентов — это, если угодно, критерии оценки второго порядка, сосредотачивающие в себе и качество обучения, и науку, и проживание, и стоимость курсов.

А дальше с этими двумя цифрами можно делать все, что угодно, — они равноценны по значимости. Мы собрали их в единую таблицу (см. «Методология составления рейтинга...») и перемножили, получив рейтинг ведущих университетов Сибири. Эти цифры можно было поделить, вычесть квадратный корень и прочее — результат был бы тот же самый (см. график 5). Обратите внимание — из методологии мы сознательно не стали исключать Иркутский и Омский госуниверситеты, которые отказались предоставлять данные в этом году. Так заметнее тех, кто замалчивает проблему. Вопрос лишь в том, сколько это удастся делать: скажем, Иркутский госуниверситет в этом году вылетел из рейтинга «100 лучших вузов России», составленных ведущим рейтинговым агентством «Эксперт РА». Какие еще симптомы нужны университету и региону, чтобы начать что-то предпринимать, — непонятно.

Таблица:

Методика составления рейтинга ведущих университетов Сибири по их привлекательности для абитуриентов

В прошлом году, согласно нашему рейтингу, самым привлекательным вузом в Сибири из анализируемых стал Томский политехнический университет. На втором месте был Иркутский технический университет, на третьем — Томский госуниверситет. Самые непривлекательные вузы — Иркутский и Кемеровский госуниверситеты. В этом году ситуация изменилась несущественно: на второе место вышел Томский госуниверситет, на одну строчку вверх поднялся СФУ (что непросто, учитывая, что каждый год вуз набирает 4,5 тысячи человек), и сразу на три строчки — Алтайский госуниверситет.

Дальше мы опять сделали самопроверку — сопоставили результаты своего рейтинга с недавними подсчетами «Эксперт РА» (выборка по Сибири), которые представляются сегодня совокупной оценкой университетского комплекса страны. Результаты совпадают почти полностью! В рейтинге вузов «Эксперт РА» первое место среди региональных вузов также занял Томский политех. Да и десятка лучших вузов Сибири по комплексному подсчету фактически совпадает с нашей, рассчитанной всего лишь по критерию привлекательности для молодежи из других регионов. То есть абитуриенты из других регионов, оказывается, умеют оценивать вузы не хуже, чем ведущие аналитики страны.

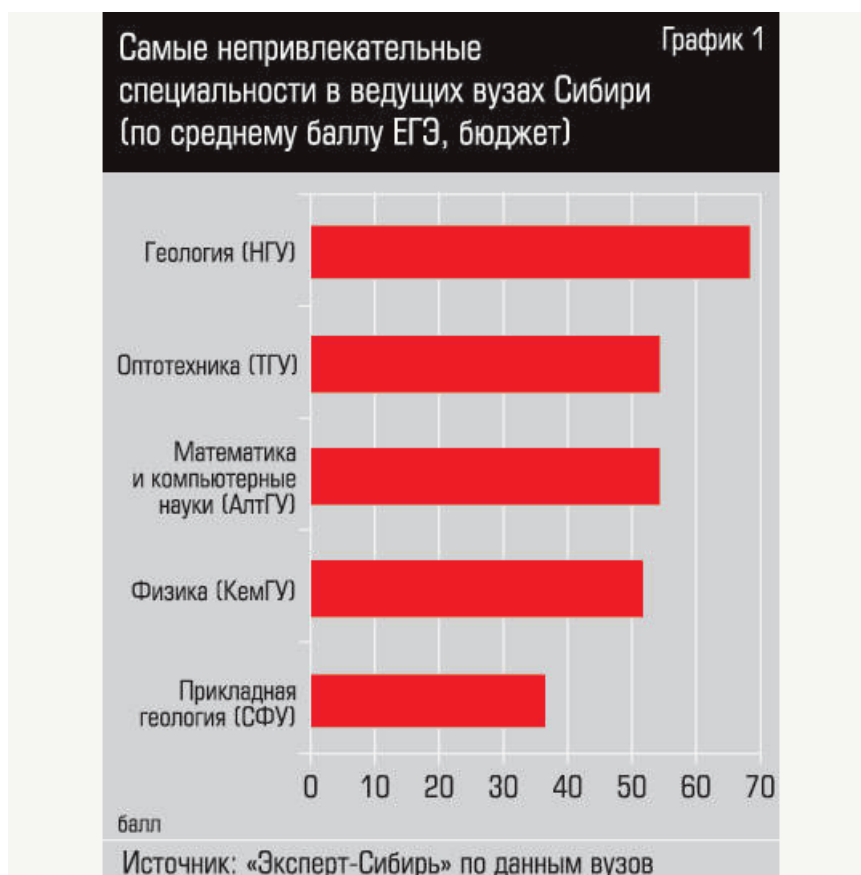
Выход есть

Итак, ситуация складывается очевидная: в Сибири выделяется несколько университетов-«пылесосов», которые буквально высасывают качественных абитуриентов из соседних регионов. Бороться привычными методами с этой тенденцией, естественно, не получится. Выход из ситуации видится один — специализация.

Мы довольно часто общаемся с ректорами университетов разного уровня и размера. И все они, особенно те, кто руководят вузами «второго эшелона», говорят о некоей «фишке», которая реализуется в их учреждении. Например, ректор Горно-Алтайского госуниверситета Валерий Бабин организовал у себя единственный в Сибири факультет алтаистики и тюркологии (см. «Сам себе университет» в «Эксперте-Сибирь» № 36 за 2013 год). «Здесь мы хотим набирать всех, чтобы ребята с нуля изучали алтайский язык и один из восточных языков — возможно, китайский. В конечном счете мы будем позиционировать себя как центр по изучению проблем тюркологии и алтаистики. Тем более, в республике есть правительственный НИИ алтаистики. У нас с ними тесные связи, и где-то мы даже опережаем многие признанные центры. Мы хотим стать центром юга Сибири по изучению этой тематики. К тому же, параллельно с факультетом мы открыли научный центр, где сосредоточили разнонаправленные силы в этой области», — говорил он в интервью «Эксперту-Сибирь».

Ректор Алтайской государственной педагогической академии Ирина Лазаренко мало того, что нашла лазейки в законодательстве, позволяющие легко переименовать вуз обратно в университет, так еще и неожиданно обнаружила связь своих образовательных программ с развивающимися в Алтайском крае сыро- и виноделием. «Наша образовательная деятельность находится в тренде развития туризма в Алтайском крае. Есть и очень интересные пересечения. Так, в регионе активно развивается сыроделие и виноделие. И в этой экономической структуре возникает потребность в кадрах, владеющих французским языком, — а это, можно сказать, наша монополистическая сфера», — рассказывала нам Лазаренко.

И таких примеров — масса. По сути, это возвращение к, казалось бы, давно забытой системе советской высшей школы, когда университетов было известное ограниченное количество, а остальные вузы функционировали в формате специализированных образовательных учреждений. Только с одной оговоркой: современная экономика дает вузу уникальные возможности для специализации — от алтаистики до сыроделия. В конечном счете, это лучше, чем тягаться в безуспешной войне по всем научно-образовательным фронтам с крупнейшими вузами страны и макрорегиона. Да и кто сказал, что лучшими должны быть все?

Самые привлекательные специальности в ведущих вузах Сибири (по среднему баллу ЕГЭ, бюджет)

График 2

Источник: «Эксперт-Сибирь» по данным вузов

Динамика приема в СФУ из крупнейших регионов-доноров

График 3

Источник: «Эксперт-Сибирь» по данным вузов

Динамика поступивших абитуриентов из других стран в АлтГУ

График 4

Источник: «Эксперт-Сибирь» по данным вузов

Рейтинг самых привлекательных вузов Сибири для иностранных и иногородних студентов

График 5

Источник: «Эксперт-Сибирь» по данным вузов

Источник: Эксперт-Сибирь

Автор: Чернышов Сергей © Эксперт ОБРАЗОВАНИЕ, ИРКУТСК 6541 09.09.2014, 10:10 1485

URL: <https://babr24.com/?ADE=128540> Bytes: 19191 / 18215 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Чернышов
Сергей.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)